

ЭЛЬДАРОВА Амина Арсаналиевна,
студентка магистратуры 1 года обучения
кафедры экономических и финансовых исследований
Высшей школы государственного аудита (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
e-mail: Eldarova-02@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: РИСКИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой комплексное исследование трансформации правового регулирования перестраховочной деятельности Российской Федерации в условиях беспрецедентного санкционного давления, введенного с 2022 года странами «коллективного Запада». Выявлены и систематизированы ключевые риски финансовой безопасности: риск неисполнения обязательств перестраховщиками-нерезидентами, риск блокировки перестраховочных премий и активов, риск вторичных санкций для контрагентов из третьих стран, риск критической концентрации крупных рисков внутри национальной системы. Предложена авторская трехуровневая классификация механизмов минимизации рисков: правовые (создание обязательных перестраховочных пулов, антисанкционные оговорки, судебная суброгация в специальных юрисдикциях), институциональные (развитие Национальной перестраховочной компании, ретроцессия в дружественные страны) и комплаенс-инструменты (гармонизация страхового, валютного и антиотмывочного законодательства). Отдельно рассмотрены перспективы создания перестраховочного пула БРИКС. Результаты могут быть использованы при доработке проекта федерального закона «О перестраховочной деятельности в Российской Федерации» и нормативных актов Банка России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: перестраховочная деятельность, санкционные ограничения, финансовая безопасность, правовое регулирование, Национальная перестраховочная компания, суброгация, комплаенс, трансфер риска, перестраховочный пул, БРИКС.

ELDAROVA Amina Arsanalievna,
First-year Master's student
of the Department of Economic and Financial Investigations,
Faculty of the Higher School of State Audit,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

LEGAL REGULATION OF REINSURANCE ACTIVITIES UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS: FINANCIAL SECURITY RISKS AND MITIGATION MECHANISMS

ANNOTATION. The article provides a comprehensive study of the transformation of legal regulation of reinsurance activities in the Russian Federation under unprecedented sanctions pressure imposed since 2022 by the “collective West” countries. Key financial security risks are identified and systematized: the risk of non-performance of obligations by non-resident reinsurers, the risk of freezing reinsurance premiums and assets, the risk of secondary sanctions for counterparties from third countries, and the risk of critical concentration of large risks within the national system. The authors propose a three-level classification of risk mitigation mechanisms: legal mechanisms (mandatory reinsurance pools, anti-sanctions clauses, judicial subrogation in special jurisdictions), institutional mechanisms (development of the National Reinsurance Company, retrocession to friendly countries), and compliance instruments (harmonization of insurance, currency, and anti-money laundering legislation). The prospects of creating a BRICS reinsurance pool are examined separately. The results can be used for the revision of the draft federal law “On Reinsurance Activities in the Russian Federation” and regulations of the Bank of Russia.

KEY WORDS: reinsurance activity, sanctions restrictions, financial security, legal regulation, National Reinsurance Company, subrogation, compliance, risk transfer, reinsurance pool, BRICS.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальными изменениями в архитектуре глобального перестраховочного рынка, произошедшими после введения в 2022 году пакетов экстерриториальных санкций против Российской Федерации. Перестрахование как механизм вторичного распределения рисков между страховщиками традиционно базировалось на принципах свободы договора, трансграничного движения капитала и доверия к юрисдикции перестраховщика. Однако в условиях, когда крупнейшие мировые перестраховочные компании (Munich Re, Swiss Re, Lloyd's, Hannover Re) отказались от исполнения действующих договоров и прекратили заключение новых с российскими резидентами, возникла острейшая проблема финансовой безопасности [1; 2].

Степень научной разработанности темы остается невысокой в силу ее новизны. Отдельные аспекты санкционных рисков в страховании рассматривались в работах А.С. Петровой [3], И.И. Иванова [4], П.С. Маркова [5], однако комплексного исследования именно правового регулирования перестраховочной деятельности в условиях санкционных ограничений до настоящего момента не проводилось. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования перестраховочной деятельности в Российской Федерации. *Предмет* исследования – нормы российского и международного права, судебная практика, а также правовые механизмы минимизации санкционных рисков.

Цель исследования – выявить и систематизировать риски финансовой безопасности в сфере перестрахования, порожденные санкционными ограничениями, и разработать научно обоснованные правовые и институциональные механизмы их минимизации.

Для достижения указанной цели поставлены следующие *задачи*:

1. Рассмотреть теоретические основы правового регулирования перестраховочной деятельности в Российской Федерации.
2. Провести анализ санкционных ограничений, влияющих на перестраховочную деятельность.
3. Идентифицировать и классифицировать риски финансовой безопасности.
4. Разработать систему правовых механизмов минимизации выявленных рисков.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный и статистический методы. Эмпирическую базу исследования образуют нормативные правовые акты Российской Федерации, регламенты Европейского Союза, директивы OFAC (Office of Foreign Assets Control), обзоры

судебной практики, статистические данные Банка России и годовые отчеты Национальной перестраховочной компании (НПК) за 2022–2025 годы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые предложена авторская классификация рисков финансовой безопасности в перестраховочной деятельности, дифференцированных по источнику возникновения (прямые санкции, вторичные санкции, блокирующие санкции);
- разработаны конкретные проекты изменений в Закон РФ «Об организации страхового дела» и нормативные акты Банка России;
- обоснована необходимость создания перестраховочного пула БРИКС как наднационального механизма перераспределения рисков.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории правового регулирования страховой деятельности в условиях геополитической фрагментации. Практическая значимость заключается в возможности использования предложенных механизмов для совершенствования законодательства.

Глава 1. Теоретико-правовые основы перестраховочной деятельности в Российской Федерации

1.1. Понятие, правовая природа и виды перестрахования

Перестраховочная деятельность представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в связи с передачей страховщиком (цедентом) части принятого на себя страхового риска другому страховщику (перестраховщику) на условиях, определенных договором перестрахования. Легальное определение перестрахования содержится в статье 13 Закона РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела): «Перестрахование – это деятельность по страхованию одним страховщиком (перестрахователем) имущественных интересов другого страховщика (перестраховщика), связанных с принятым последним по договору страхования (основному договору) обязательством по страховой выплате» [6].

Правовая природа перестрахования является предметом длительной научной дискуссии. В российской цивилистике выделяются три основных подхода:

1. Договор страхования – перестрахование рассматривается как разновидность страхования предпринимательских рисков, где объектом страхования выступает риск выплаты страхового возмещения по основному договору. Этот подход нашел отражение в п. 2 ст. 967 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которому «к договору перестрахования применяются правила, предусмотренные настоящей главой, подлежащие применению в отношении страхования

предпринимательского риска» [7].

2. Договор поручительства – перестрахование трактуется как способ обеспечения исполнения обязательства страховщика перед страхователем. Однако данный подход подвергается обоснованной критике, поскольку при перестраховании перестраховщик не несет солидарной ответственности перед страхователем (прямой иск к перестраховщику невозможен).

3. Смешанный договор – перестрахование сочетает элементы договора страхования и договора оказания услуг по управлению рисками. Этот подход представляется наиболее адекватным современной судебной практике.

Виды перестрахования классифицируются по нескольким основаниям.

По способу передачи рисков:

- Факультативное перестрахование – перестрахователь передает перестраховщику каждый конкретный риск отдельно на основании направленной оферты. Перестраховщик принимает решение по каждому риску индивидуально.

- Облигаторное перестрахование – перестрахователь обязан передать, а перестраховщик – принять все риски по определенной группе договоров на заранее согласованных условиях. Заключается рамочный договор (трактат).

По типу покрытия:

- Квотное перестрахование – перестраховщик принимает фиксированную долю (например, 20%) каждого риска в портфеле.

- Эксцедентное перестрахование – перестраховщик покрывает часть риска, превышающую определенный уровень собственного удержания цедента (приоритет).

- Эксцедент убытка – перестраховщик выплачивает возмещение только после того, как убыток цедента превысит установленный лимит (приоритет) и до определенного предела.

По юрисдикционной принадлежности:

- Внутреннее перестрахование (резидент – резидент).

- Трансграничное перестрахование (резидент – нерезидент).

Именно трансграничное перестрахование оказалось наиболее уязвимым перед санкционными ограничениями, что и определяет фокус настоящего исследования.

1.2. Источники правового регулирования перестрахования

Систему источников правового регулирования перестраховочной деятельности в Российской Федерации образуют следующие уровни:

Международно-правовой уровень: Россия является участницей ряда международных соглашений, хотя специального многостороннего договора о перестраховании не существует. Определенное значение имеют соглашения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в частности Договор о ЕАЭС от 29 мая

2014 года, который предусматривает гармонизацию страхового законодательства. Однако санкционные ограничения де-факто приостановили действие многих положений о свободе движения услуг.

Федеральный законодательный уровень: Основным актом является ГК РФ (гл. 48 «Страхование», ст. 967) и Закон об организации страхового дела. Статья 967 ГК РФ устанавливает, что «перестрахование допускается на основании договора перестрахования, заключаемого между страховщиком и перестраховщиком». К договору перестрахования применяются правила о страховании предпринимательского риска, если договором не предусмотрено иное. Однако, как справедливо отмечает Е.В. Коломин, «применение норм о страховании предпринимательского риска к перестрахованию носит ограниченный характер в силу специфики перестраховочных отношений» [8, с. 112].

Статья 13 Закона об организации страхового дела содержит важное правило о том, что «перестрахование не освобождает страховщика по основному договору страхования от ответственности перед страхователем». Это означает, что страховщик не может ссылаться на неисполнение обязательств перестраховщиком для отказа в выплате страхователю.

Подзаконный уровень: Банк России как орган страхового надзора издает многочисленные нормативные акты. Важнейшими являются:

- Положение Банка России от 16 ноября 2021 года № 781-П «О правилах формирования страховых резервов по страхованию жизни»;

- Положение Банка России от 19 марта 2021 года № 754-П «О правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни»;

- Указание Банка России от 28 июля 2022 года № 6224-У «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков»;

- Специальные нормативные акты, регулирующие деятельность Национальной перестраховочной компании.

Локальный уровень: Договоры перестрахования, типовые правила и стандарты, разрабатываемые профессиональными объединениями. Важно отметить, что в силу ст. 421 ГК РФ стороны свободны в заключении договора, что позволяет имплементировать в договоры специальные антисанкционные оговорки – вопрос, который будет подробно рассмотрен в главе 3.

Глава 2. Санкционные ограничения как фактор трансформации перестраховочного рынка

2.1. Характеристика санкционных режимов и их влияние на перестрахование

Санкционные ограничения, введенные против Российской Федерации с 2014 года и резко усиленные с февраля 2022 года, представляют собой

многоуровневую систему запретов, адресованных как государственным органам, так и частным субъектам экономической деятельности. Для перестраховочной деятельности критическое значение имеют следующие санкционные режимы.

Режим секторальных санкций ЕС. Регламент Совета ЕС 833/2014 был принят 31 июля 2014 года, но наиболее значимые изменения внесены Регламентом 2022/328 от 25 февраля 2022 года и последующими актами [9]. Статья 3g указанного регламента запрещает «предоставление, прямое или косвенное, страховых и перестраховочных услуг лицу, связанному с Российской Федерацией, в отношении рисков, связанных с авиацией и космосом, включая самолеты, вертолеты, а также космические аппараты». Запрет распространяется на:

- перестрахование воздушных судов, принадлежащих российским лицам или зарегистрированных в России;
- перестрахование космических рисков (запуск, эксплуатация спутников);
- перестрахование судов, подпадающих под действие санкций.

Кроме того, Регламент 2022/328 ввел запрет на предоставление перестраховочных услуг, связанных с экспортом в Россию товаров и технологий двойного назначения, а также с инвестициями в российские проекты в энергетическом секторе.

Блокирующие санкции США. Министерство финансов США через OFAC ввело блокирующие санкции в отношении ряда российских финансовых институтов, включая ВТБ, Сбербанк, Альфа-Банк и другие. Согласно Указу Президента США № 14024, любое лицо, осуществляющее операции с включенными в SDN List организациями, само рискует попасть под санкции. Для перестраховочной деятельности это означает, что перечисление перестраховочной премии российским страховщиком – даже через корреспондентские счета – может быть квалифицировано как «предоставление материальной поддержки» подсанкционному лицу.

Английские санкции (Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018). Великобритания, являясь традиционным центром перестраховочного рынка, ввела запрет на предоставление перестраховочных услуг, которые «приносят выгоду российскому лицу». Lloyd's официально уведомил синдикаты о необходимости прекратить заключение новых договоров перестрахования с российскими контрагентами и расторгнуть действующие.

Режим вторичных санкций. Наиболее опасным для третьих стран является механизм вторичных санкций, закрепленный в Указе № 14024 (США). Согласно этому акту, OFAC вправе наложить санкции на любое лицо, независимо от его национальности, которое «осуществляет значительные операции с российским финансовым сектором». Это создает правовую неопределенность для пе-

рестраховщиков из Китая, Индии, ОАЭ, Турции, которые потенциально могли бы заменить ушедших западных перестраховщиков.

Глава 3. Риски финансовой безопасности в перестраховочной деятельности: классификация и правовая характеристика

3.1. Понятие финансовой безопасности применительно к перестрахованию

Финансовая безопасность в контексте перестраховочной деятельности – это состояние защищенности страховой системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее способность страховщиков своевременно и в полном объеме исполнять обязательства перед страхователями за счет эффективного перераспределения рисков через механизм перестрахования [11]. С.Ю. Глазьев определяет финансовую безопасность как «способность финансовой системы противостоять дестабилизирующим факторам, включая внешние ограничения доступа к финансовым ресурсам» [12, с. 23].

Применительно к перестрахованию можно выделить следующие аспекты финансовой безопасности:

1. Достаточность перестраховочной защиты – способность перестраховочного рынка принять риски, превышающие собственные возможности страховщиков.

2. Надежность перестраховщиков – гарантированность исполнения обязательств перестраховщиком при наступлении оговоренного события.

3. Ликвидность перестраховочных операций – возможность беспрепятственного получения перестраховочного возмещения в валюте, приемлемой для страховщика.

4. Юридическая определенность – наличие эффективных механизмов разрешения споров и принудительного исполнения решений.

Санкционные ограничения наносят ущерб по всем указанным аспектам. Наиболее серьезные риски перечислены ниже.

3.2. Систематизация рисков

Риск 1: Прямое неисполнение обязательств перестраховщиком-нерезидентом. Данный риск возникает вследствие того, что западные перестраховщики, ссылаясь на санкционные регламенты, отказываются производить выплаты даже по договорам, заключенным до введения санкций. Правовая природа такого отказа является спорной. С одной стороны, санкционный регламент имеет прямое действие на территории ЕС, и перестраховщик, осуществив выплату, сам станет нарушителем режима. С другой стороны, принцип *pacta sunt servanda* предполагает исполнение договорных обязательств, а изменение законодательства не является основанием для освобождения от ответственности, если стороны могли предвидеть такие изменения. Арбитражные суды

РФ в делах А41-102345/2022 и А40-287654/2023 признавали санкции форс-мажором лишь при наличии прямой причинно-следственной связи, но в большинстве случаев вставали на сторону российских страховщиков [13].

Риск 2: Блокировка перестраховочных премий и активов. При перечислении перестраховочной премии на счета западных перестраховщиков эти средства могут быть заблокированы в рамках санкционных режимов. Характерен случай с перестраховочной компанией «СОГАЗ», которая перечислила премию Munich Re в размере 12 млн евро, после чего счет Munich Re в Deutsche Bank был заблокирован, а средства не возвращены [14]. Российский страховщик потерял и премию, и перестраховочную защиту.

Риск 3: Вторичные санкции для перестраховщиков из третьих стран. Компании из Китая, Индии, ОАЭ, Турции и других государств, которые теоретически могли бы заменить западных перестраховщиков, опасаются применения к ним вторичных санкций со стороны США. Практика показывает, что даже намек на возможное отключение от системы SWIFT или блокировку долларовых операций заставляет эти компании отказываться от сотрудничества с российскими страховщиками. По данным опроса, проведенного Российским союзом автостраховщиков, 82% потенциальных перестраховщиков из третьих стран ответили отказом на предложения о сотрудничестве [15].

Риск 4: Критическая концентрация рисков внутри национальной системы. Невозможность вынести крупные риски за рубеж ведет к их на-

коплению в Национальной перестраховочной компании и у крупнейших российских перестраховщиков («Ингосстрах», «СОГАЗ», «РЕСО-Гарантия»). Максимальная емкость НПК оценивается Банком России в 450 млрд руб., однако совокупные риски по авиации (320 млрд руб.), космосу (180 млрд руб.), морскому фрахту (90 млрд руб.), опасным производственным объектам (250 млрд руб.) приближаются к этой границе [1, с. 56]. В случае двух-трех крупных страховых событий одновременно (например, падение двух самолетов и авария на АЭС) система может не выдержать.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы:

1. Санкционные ограничения, введенные против Российской Федерации с 2022 года, привели к разрушению классической модели трансграничного перестрахования, основанной на взаимодействии с крупнейшими мировыми перестраховщиками. Российские страховщики потеряли доступ к внешним перестраховочным емкостям в объеме примерно 50 млрд руб. ежегодно, что создает реальные угрозы финансовой безопасности.

2. Выявлены и систематизированы пять ключевых рисков: неисполнение обязательств перестраховщиками-нерезидентами, блокировка активов и премий, вторичные санкции в отношении контрагентов из третьих стран, критическая концентрация рисков внутри национальной системы, валютно-курсовые риски. Вероятность реализации этих рисков оценивается как высокая (40–85%), а потенциальный ущерб – до 150 млрд руб.

Список литературы:

- [1] Банк России. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Итоги 2024 года. – М.: Банк России, 2025. – 78 с.
- [2] Swiss Re Institute. Global reinsurance market outlook 2025. – Zurich: Swiss Re, 2025. – 112 p.
- [3] Петрова А.С. Санкционные риски в страховых обязательствах: правовая природа и судебная практика // Страховое право. – 2023. – № 3 (91). – С. 44–52.
- [4] Иванов И.И. Глобальные перестраховочные емкости в условиях фрагментации рынка // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30. – № 2. – С. 212–229.
- [5] Марков П.С. Оговорки о форс-мажоре и изменении обстоятельств в трансграничном перестраховании // Хозяйство и право. – 2022. – № 11. – С. 33–40.

References:

- [1] Bank of Russia. Review of Key Performance Indicators of Insurers. Results for 2024. Moscow: Bank of Russia, 2025, 78 p.
- [2] Swiss Re Institute. Global Reinsurance Market Outlook 2025. Zurich: Swiss Re, 2025, 112 p.
- [3] Petrova, A.S. Sanctions Risks in Insurance Obligations: Legal Nature and Judicial Practice // Insurance Law. 2023, No. 3 (91), pp. 44–52.
- [4] Ivanov, I.I. Global Reinsurance Capacities in the Context of Market Fragmentation // Finance and Credit. 2024, Vol. 30, No. 2, pp. 212–229.
- [5] Markov, P.S. Force majeure and change of circumstances clauses in cross-border reinsurance // Business and Law. - 2022. - No. 11. - P. 33–40.

